

A romantic couple and a baby are featured in a lush field of pink cherry blossoms. The woman, with long brown hair and blue eyes, wears a white lace dress. The man, with short brown hair and a beard, wears a light beige suit. They are both looking towards the camera. In the foreground, a baby with blue eyes and a pink headband with a large flower sits in a pink floral dress, holding a small pink flower. The background is filled with vibrant pink blossoms and soft sunlight.

Прости,
Я НЕ ЗНАЛ
о горьке

НИНА
ЛЕЛЕТ

Нина Лелет

Прости. Я не знал о дочке

«Автор»

2026

Лелет Н.

Прости. Я не знал о дочке / Н. Лелет — «Автор», 2026

Я потянулась рукой к телефону Павла, но ответить не успела. Звонок прекратился, а на экране всплыло сообщение от той самой милой Лизы: «Котик, наш малыш впервые пошевелился». Ничего не понимаю Какой малыш? Какой котик? Затаив дыхание, я разблокировала экран нехитрым паролем и открыла сообщения. Их было очень много. Не думала, что они настолько близко общаются. Гораздо ближе, чем я предполагала. Я листала и читала, всё больше приходя в ужас. Поняла: вся моя жизнь с женихом была огромной ложью. «Не могу забыть нашу ночь», — было написано в одном из сообщений. «Я так скучаю. Скорее бы встретиться». «Потерпи ещё немного», — отвечал Паша. — «Скоро будем вместе». Но как? Как такое вообще возможно? Среди сообщений была и фотография теста на беременность. Паша и Лиза довольно активно переписывались. А ещё она была беременна от моего жениха---Её жизнь сломалась в одно мгновение, когда жених предал.

© Лелет Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Гл	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Нина Лелет

Прости. Я не знал о дочке

Пролог

— Паш, как думаешь, может, ещё Лизу пригласим?

Я намазала руки кремом, сняла патчи с лица и вернулась на кровать, под бочок любимого жениха Павла.

Через три дня у нас состоится свадьба.

Наконец-то! После пяти с половиной лет отношений он сделал мне предложение.

Я уже и мечтать об этом боялась.

Большинство друзей уже обзавелись детьми, некоторые и развелись, а я в свои двадцать пять всё ещё ждала, когда же любимый соизволит.

С детьми мы тоже решили пока повременить и пожить для себя.

Хотя я бы и не прочь была посидеть в декрете. Но Паша строил карьеру, и у него только-только начало получаться: дела пошли более чем отлично.

Мою однокомнатную квартиру решили продать и после свадьбы купить двухкомнатную. Тем более что на неё мы уже давно копили, откладывая деньги.

— Лизу, говоришь?

Он обнял меня и чмокнул в макушку.

— Ага. А то как-то некрасиво: родственница всё же, а мы не позвали.

Паша ответил что-то невнятное — ни да ни нет.

Лиза появилась в нашей жизни около года назад. Какая-то дальняя родственница Паши, племянница, что ли. Она приехала из отдалённого посёлка — как и он сам когда-то — поступила на первый курс педагогического университета, а её общежитие находилось неподалёку. Поэтому мы частенько встречали её. Иногда она забегала к нам чай попить, поболтать.

Весёлая девушка, жизнерадостная. Заводная. Наивная.

Лизе было всего девятнадцать, и Паша чувствовал за неё ответственность, как он говорил.

— Я в душ, — сказал любимый и встал с постели.

Паши не было уже несколько минут, когда его телефон начал вибрировать, не прекращая.

Я никогда не брала его смартфон, тем более не имела привычки проверять сообщения. Доверяла ему как себе.

Но краем глаза заметила, что звонит Лиза.

Поздно уже, подумала я. Может быть, что-то случилось? Вдруг нужна наша помощь? Как в прошлый раз, когда она застряла где-то на окраине города и не смогла вызвать такси. Пришлось Павлику ехать и забирать её.

Неприятное, волнующее чувство сжало грудную клетку.

Я протянула руку к телефону, но ответить не успела.

Звонок прекратился. А на экране всплыло сообщение от всё той же милой Лизы:

«Котик, наш малыш впервые пошевелился».

И ещё три сердечка завершили его.

Ничего не понимаю...

Какой малыш? Какой котик?

Я разблокировала экран нехитрым паролем — годом рождения Павла.

На автомате нажала на сообщения.

Их было очень много. Не думала, что они настолько близко общаются. Гораздо ближе, чем я предполагала.

Я листала и читала, всё больше приходя в ужас, и поняла: вся моя жизнь с женихом была огромной ложью.

«Не могу забыть нашу ночь», — было в одном из сообщений.

«Я так скучаю. Скорее бы встретиться».

«Потерпи ещё немного», — отвечал Паша. — «Скоро будем вместе».

Но как? Как такое вообще возможно?

Одним из сообщений была фотография полосатого теста на беременность.

Паша и Лиза довольно активно переписывались. А ещё... Она была беременна от моего жениха...

Дышать стало невыносимо тяжело. Я прикусила губу, чтобы не расплакаться.

— Ника? — послышался позади голос Павлика. — Что случилось?

Я сжала его телефон.

Какая наглость! Он даже не удалял сообщения. Настолько был уверен в себе. Он изменял мне! Почти не скрывался!

Медленно я повернулась к жениху.

Паша пригладил влажные волосы лёгким движением.

Наши глаза встретились.

Возможно, он всё понял, заметив моё состояние и мобильник в моей руке. На секунду по его лицу скользнуло смятение.

— Паша, а это что такое? — я протянула ему телефон.

Он сделал каменное выражение лица.

И лишь на лбу залегла некрасивая складка.

Пару секунд жених молчал.

— Это не то, что ты подумала, Никуль, — он убрал телефон под подушку и опустился на кровать, отвернувшись.

— В смысле? Я жду объяснений, Паша! — я чуть повысила голос. — Лиза? Ты говорил, что она тебе племянница?! Это что за шутка такая?

Мужчина молчал и смотрел куда-то в стену.

Но я уже не могла остановиться.

— Паша?! Как ты мог?!

Голос уже начал дрожать и срываться.

— Паша! Она что, правда беременна? От тебя?

Он вдруг вскочил с кровати и встал напротив меня.

— Да! — огрызнулся он. — Да, Лиза ждёт ребёнка, твою мать! И вовсе не племянница она мне!

На его скулах ходили желваки, взгляд метал молнии. Он явно злился.

— Ты зачем в мой телефон полезла, а? Чего тебе спокойно не жилось?

Он ещё меня обвинял в происходящем!

— Паша, как ты мог? — слёзы покатились по щекам крупными градинами, и я отвернулась, чтобы он не видел их. Сдерживаться я уже не могла.

Было очень больно. Невыносимо. Жгучая волна обиды и горечи прошла сквозь сердце.

— Всё, успокойся! — холодно бросил он. — Ложись спать, завтра поговорим. Мне рано на работу.

Как всё просто...

Я поражалась: он вёл себя так, будто ничего не произошло.

Я не могла больше находиться с ним в одном помещении. Видеть его не хотела.

Он крутил с другой, выдавая её за свою родственницу. Она приходила к нам в квартиру. Ничего ужаснее я представить не могла.

— Убирайся! — прохрипела я не своим голосом. — Уходи.

Квартира в центре города, в которой мы жили, была моей собственностью. Мне она досталась от бабушки.

— Никуда я не пойду, ясно?! — Он демонстративно лёг в постель и накрылся одеялом. — У нас скоро свадьба, не забыла? Из-за этой малолетки я не собираюсь рушить наши отношения.

— Что? Если не уйдёшь ты, то уйду я! — выпалила я, задыхаясь от негодования.

Но Пашка лишь пожал плечами.

Глупо, конечно: уйти из собственного жилья и оставить его в тепле и уюте.

Но эмоции зашкаливали. Хотелось сделать хоть что-то.

Я не могла подобрать слов. Не могла быть рядом. Хотелось провалиться сквозь землю, сбежать подальше от предателя.

Быстро схватила джинсы и кофточку, взяла телефон и выбежала в прихожую.

Надев кеды на босые ноги, я выскочила на улицу.

Я долго шла, почти срываясь на бег. Просто по прямой, куда глаза смотрят.

Сердце бешено стучало. Хотелось реветь белугой. Я и так всхлипывала. Редкие прохожие оборачивались на меня.

Выбившись из сил, я опустилась на скамейку.

Мысли об измене жениха не давали покоя.

Он ведь говорил, что детей ещё рано — нужно сначала встать на ноги. А на деле что же выходит? Говорил, что я у него единственная и он меня любит. Ложь! Всё ложь!

Не прощу! Никогда не прощу!

Я сидела так какое-то время, жалея себя и сокрушаясь над своей жизнью.

И свадьбы теперь не будет... А у меня такое красивое платье. Я его так долго выбирала... Фата, туфельки... Куда теперь всё это? А гости? Как теперь смотреть в глаза окружающим?

Я ещё раз всхлипнула и полезла в карман за телефоном...

Ксюха, моя лучшая подруга. Она меня всегда поддержит. Я не раз была для неё жилеткой, когда она расставалась со своими кавалерами. Теперь настала очередь Ксю.

— Ты где сейчас, Ника? — спросила она, выслушав мою сбивчивую речь.

Я окинула взглядом место, где сидела.

— Не знаю. Сейчас скину геолокацию, — выдохнула я.

На улице уже давно стемнело, а я одна сидела посреди небольшого сквера. Только сейчас подумала, что это как-то страшновато.

Завершив вызов и открыв приложение, я отправила ей точку своего местонахождения.

— Ксю, только побыстрее, — взмолилась я.

Через полчаса Ксюха уже примчалась.

Мы так и сидели с ней довольно долго.

Я жаловалась на жизнь, плакала.

А она слушала меня и не перебивала, лишь изредка задавая вопросы.

— Так, знаешь что, дорогая? — Ксюша обняла меня. — Когда я ехала сюда на такси, проезжала мимо какого-то клуба. Всего в паре сотен метров отсюда.

— Н-е-е-т, — покачала я головой. — Ты же знаешь, что я не люблю.

— Любишь или нет, но сегодня я от тебя не отстану! — строго сказала она. — Тебе срочно нужно отвлекаться.

Сопrotивляться её напору не было сил...

Глава 1

Я с величайшим трудом сползла с постели на пол вместе с простынёй и обняла колени, проклиная тот день, когда придумали алкоголь.

Удивительно: я ведь выпила всего пару бокалов какого-то коктейля с причудливым названием, а мне было так плохо... Или хорошо... Ничегошеньки не помню!

Я очень старалась вспомнить хоть что-то, но увы.

В памяти отложилось лишь то, как мы вошли в клуб, как Ксюха принесла мне бокал с зонтиком — и всё. Провал...

Оп-па! А где я, вообще-то?

Голова раскалывалась, безжалостно вызывая приступы тошноты.

Я была уверена, что Ксюха, даже если выпила больше, сейчас выглядит гораздо лучше и чувствует себя, вероятно, намного бодрее.

Я осмотрелась по сторонам. Комната была довольно уютной, много света — как я люблю. Большое окно, симпатичные занавески.

Невольно взглянула на часы, висящие на стене.

Ого! Начало двенадцатого утра.

Я собралась с силами и поднялась, опираясь о довольно высокую спинку кровати.

Тонкая белоснежная простынка соскользнула, и я поняла, что, кроме кружевных трусиков, на мне абсолютно ничего нет.

— Тьфу же... Где моя одежда-то?

Ничего не помню. В памяти всплыло лишь, как мы танцевали с Ксюхой в клубе.

Наверное, я у неё дома!

Она недавно переехала в новую съёмную квартиру. Я у неё ещё ни разу не была.

Я ещё раз окинула комнату взглядом, но одежды не обнаружила.

— Ладно... Так пойду.

Обернулась потуже покрывалом и медленно пробралась по квартире в надежде найти на кухне прохладной водички.

Осторожно ступая по паркету, я свернула и застыла от неожиданности, даже беззвучно вскрикнув.

У плиты, негромко насвистывая какую-то незатейливую мелодию, сутился полуголый парень в фартуке.

Он быстро разбил два яйца с молоком и, взболтав смесь вилкой, вылил её в сковородку, посолил и накрыл крышкой.

Я оценивающе прищурилась, разглядывая его загорелое накачанное тело.

Кто он? Ксюхин новый парень?

— Доброе утро! — дружелюбно воскликнул мужчина, обернувшись.

Довольно молодой. Примерно моего возраста.

Я заставила себя улыбнуться, поправила свой наряд из простынки и обняла себя руками, скрывая голые плечи.

— М-м-м, омлет уже почти готов, и я сварил кофе. Будешь?

Пахло, конечно, обалденно. Даже живот заурчал.

— А ты кто? — вопросом на вопрос ответила я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Раньше я уже сталкивалась по утрам с парнями подруги, когда пару раз ночевала у неё. Но обычно я была чуть более одетой и причёсанной. Сейчас даже представить боялась, что творилось у меня на голове.

У меня волосы были почти до пояса длиной и требовали тщательного ухода.

Устало прикрыла глаза и потёрла пульсирующие виски.

— Я просто водички попить, — медленно вдохнула и выдохнула, открывая глаза.

— Я налью.

Улыбка парня оказалась такой ослепительной, словно он магическим образом сошёл с обложки мужского журнала.

А ещё у него над верхней губой была родинка. И взгляд сразу цеплялся за неё.

Мило. Я отчего-то вспомнила одного из латиноамериканских певцов с такой же родинкой. Когда-то у меня вся спальня была увешана плакатами Энрике Иглесиаса.

— Зачётная родинка, — зачем-то произнесла я и тут же смутилась.

— Вот, — он протянул стакан, доверху наполненный водой.

— Класс, — слабо кивнула я, остро ощущая неловкость.

Я даже не знала имени этого парня, а он уже наблюдал меня в таком потрясающем виде — с «куриным гнездом» на голове.

Я была почти уверена, что Ксюха как-то умудрилась соблазнить мужчину-модель. Это был мой самый нелюбимый тип мужчин: горячий, страстный и, скорее всего, не обременённый интеллектом.

Здесь наши с Ксюшей вкусы кардинально расходились.

Мне больше по душе были обычные, среднестатистические парни. Да и, будучи не особо привлекательной — в отличие от подруги, — о таком красавчике я и мечтать не смела.

Осушив стакан до дна тремя жадными глотками, я почувствовала облегчение.

— У меня таблетка есть, если что, — подмигнул красавчик.

— Спасибо, — покачала я головой, — но я в душ.

Ксюха, наверное, ещё спит, подумала я.

Развернувшись на пятках, я поспешила найти маленькую комнатку.

Благо она оказалась поблизости.

Встав под прохладные струи, я немного расслабилась. Взяла гель с полки — и он оказался мужским.

Усмехнулась. Неужели Ксюха живёт с этим парнем? Счастья ей. А я вот одна теперь...

Мысли мгновенно вернули меня во вчерашний вечер. Я снова прокрутила в голове ситуацию с Пашей. Удивительно, но боль от его предательства чуть притупилась.

Где же моя одежда-то? Пришлось обмотаться полотенцем.

Прошмыгну назад в комнату, поищу ещё раз свои вещи, а потом разбужу подругу и вернусь домой.

Я уже наметила план. Пашка должен быть на работе. Соберу ему чемодан и выставлю на лестничную площадку — пусть катится к своей беременной Лизе.

К горлу подступил ком. Боже, как же обидно — до слёз.

Свои вещи я всё же нашла аккуратно развешанными в шкафу. Поспешила одеться и вернулась на кухню.

Друг Ксюши допивал кофе и сидел в расслабленной позе, закинув ногу на ногу.

Он был уже в домашней одежде, что меня радовало. Пусть Ксю любит его мышцами, а мне это ни к чему.

— Кофе? — взглянул на меня он голубыми, почти небесными глазами, в которых плясал озорной огонёк.

Ресницы у него такие... пушистые, отметила я про себя.

Кивнула и села напротив на высокий стул. Кофе я не очень любила, но хотелось взбодриться.

После душа стало намного легче.

Парень тут же подскочил — излишне торопливо — и направился к кофемашине.

— Итак? — прищурила я глаза. — А вы давно вместе?

Ксюша зачем-то скрыла от меня своего парня. Даже словом о нём не обмолвилась.

— С кем? — удивлённо спросил он, приподняв чёрную широкую бровь.

— Ну как с кем? С Ксюшей давно встречаетесь?

Парень ещё больше удивился и несколько раз моргнул.

— С какой ещё Ксюшей?

Его фраза прозвучала как гром среди ясного неба.

— Ты что, шутишь? С Ксюхой Филатовой! Она ещё спит, да?

Парень таинственно оглянулся по сторонам, запустил руку в тёмно-русые волосы, чуть растрепав их.

Я отпила несколько глотков вкусного кофе и вопросительно посмотрела на него ещё раз.

— Нет здесь никакой Ксюхи. Я вообще не знаю, о ком ты...

Глава 2

— Э-э-м... — безрезультатно попыталась я рассмеяться. — Это вовсе не смешная шутка. Мужчина резко дёрнул спинку стула к себе и сел, уставившись на меня и чуть прищутив глаза.

— Ты что, действительно ничего не помнишь или прикидываешься?

Я сделала ещё один большой глоток кофе.

Явно же издевается. Что они придумали? Я была уверена: чтобы отвлечь меня или развеселить, моя подруженька затеяла эту несмешную шутку. Она могла. Ох, как могла.

Скрестив руки перед собой, яоткинулась назад и усмехнулась.

— Ксюха! Можешь уже выходить! — крикнула я в сторону коридора. — Шокотерапия на меня не действует! И не смешно!

А парень вдруг начал громко смеяться. Ему, в отличие от меня, было весело.

Это разозлило меня. Я даже невольно сжала кулаки.

Я быстро встала и, не произнеся больше ни слова, пошла из помещения.

Вот найду сейчас Ксю и задам ей трёпку. По-любому, она сейчас притаилась в комнате и хихикает.

Я протопала по коридору мимо комнаты, где недавно проснулась.

Там я увидела ещё одну дверь и была уверена, что это вторая спальня.

Резко дёрнув её на себя, я оторопела.

Это была вовсе не комната, а всего лишь обычная бытовка с полками размером метр на метр.

— А здесь я храню швабру и прочий инструмент, — послышался насмешливый голос позади. — И, увы... Твоей Ксении там нет! Хотя... Можешь заглянуть на самую верхнюю полку — вдруг она там притаилась.

Я замерла на секунду, соображая, в чём дело.

— А... — выдавила я с трудом и обернулась.

— Что такое, детка?

— А как я здесь оказалась? Что я здесь делаю?

Он приблизился.

— Ты лучше спроси, что мы здесь делали всю ночь, — посоветовал он, ухмыляясь.

Нет! Нет! Нет! — подумала я. Этого просто не может быть! Я бы так не смогла. Это Ксю у нас такая, но не я.

— Я... Я...

Господи! Чего я мямлю?!

— Я ничего не помню, — проблеяла я сипло. — Но уверена: между нами ничего не было. Ты лжёшь.

Ну действительно: у меня, кроме Пашки, никого не было никогда. Я даже в самых откровенных мыслях не могла представить, что смогу переспать с первым встречным мужчиной. Пусть даже с таким красавчиком, как этот.

Да и он на меня бы не повёлся. Не знаю, по каким ему одному известным причинам, но этот незнакомец решил надо мной поиздеваться.

Моя реакция, похоже, его забавляла.

— А зря так думаешь, — он закатил глаза и сделал довольный вид. — Мне очень понравилось. Ты такое вытворяла... М-м-м...

Он сделал ещё шаг навстречу, сокращая расстояние до минимума. Наши глаза встретились, но я тут же отвела взгляд.

Слишком уж он был притягателен.

— Я бы и повторить не прочь.

Я отпрыгнула от него, словно от огня.

Он что, реально издевается?

— Извини, мне нужно срочно уходить.

Я торопливо прошмыгнула мимо него в сторону входной двери. Нашарила взглядом свою обувь.

У меня вчера разрушилась жизнь, а я здесь с каким-то незнакомцем веду беседы. Который ещё и делает намёки на близость.

Стараясь не смотреть на мужчину, я натянула кеды. Всё же боковым зрением видела, что он последовал за мной и молча наблюдал.

— Провожать не надо, — бросила я, открывая дверь. — И так смотреть тоже.

Я выбежала в подъезд.

На лифте спустилась на первый этаж. Квартира незнакомца оказалась на восьмом.

Вдохнула полной грудью свежий уличный воздух.

Надо же было так влипнуть! А всё Ксю со своим клубом.

Новостройка находилась в хорошем районе. Огороженная территория утопала в цветах и зелени.

— Чёрт! — от негодования я топнула ногой. — Телефон!

Придётся возвращаться.

Как раз дверь подъезда открылась, и из неё вышла немолодая женщина. Я поспешила назад.

Фух, шумно выдохнула я и постучала в дверь. Неудобно-то как...

Сердце очень громко стучало. Непонятное волнение, стыд и смущение терзали меня.

Как я могла? Как? Я такая же сволочь, как и Пашка.

— Так и думал, что вернёшься, детка, — мягко улыбнулся он, открывая дверь. — От меня ещё никто не сбегал.

Ох, какой самоуверенный!

— Не обольщайся... Я всего лишь забыла телефон. И вообще, я тебе не детка.

Я почувствовала, что кончики ушей горят. Наверняка сейчас красные.

Он поджал губы.

— А зря...

Впрочем, попыток удержать меня он, к счастью, не делал.

Просто принёс мою мобилку и вручил её мне.

— Спасибо, — быстро произнесла я.

— Да ладно, — бросил он вслед. — Ничего у нас не было, так что успокойся. А то по глазам вижу — мучаешься.

Я обернулась.

— Правда?

— Ты была не в том состоянии, — лёгкая улыбка тронула его губы. — Мы просто спали в обнимку, и всё.

Я улыбнулась в ответ.

Стало намного легче. Рада, что дров не наломала из мести.

Вернувшись домой, я, как и ожидала, Павла в квартире не обнаружила.

Он был на работе и уходить явно не собирался.

Кроме бешеной злости, я ничего не чувствовала. И меня это радовало.

Первым делом я достала из шкафа большой чемодан, с которым он приехал ко мне, когда мы съехались, и сложила в него все вещи уже бывшего жениха.

Сначала возникла мысль погромсать их ножницами на мелкие лоскутки, но потом я передумала. Детский поступок.

Места для всех вещей немного не хватило, пришлось добавить спортивную сумку.

— Катись куда подальше, дорогой, — прошептала я сама себе, выставляя вещи за дверь.

Больно. Досадно. Но я стиснула зубы. Совместного будущего с Павлом я больше не видела.

Чуть позже я вызвала слесаря и сменила замок.

Прощай, старая жизнь. Здравствуй, новая.

Однако моего энтузиазма надолго не хватило.

Уже через час я с тоской смотрела на свадебный наряд и плакала, вспоминая совместные моменты с Пашей. Столько лет вместе... Я так верила ему. Любила.

Я надела платье и встала перед зеркалом. Накрасила глаза и губы. Постояла так пару минут, а потом выместила всю злость на кружевном шикарном платье. Схватив ножницы со столика, я искромсала его.

Совсем уйти в уныние мне не дала Ксю, которая позвонила по видеосвязи.

— Ты куда пропала вчера, а? — спросила подруга.

Подробности своего пробуждения в чужой кровати я рассказывать не стала. Было жутко стыдно.

— Я домой уехала, — тихо ответила я.

— Так там же Пашка! Только не говори, что простила его?

Я заверила Ксюху, что выселила Павла.

— Ты не реви там! Он недостойн твоих слёз! — сказала она.

— Я и не реву, — солгала я Ксюше и завершила вызов.

Потом я услышала сначала ковыряние в замочной скважине, а позднее — стук в дверь.

А вот и он. Явился, не запылится.

Бесшумно, на цыпочках, я подошла и посмотрела в глазок.

Перед дверью стоял Паша с букетом белых роз.

— Ника, открой! Поговорим! — послышалось с лестничной площадки...

— Убирайся! — прошептала я беззвучно. — Никогда не прощу.

Само собой, он меня не слышал. Постояв ещё какое-то время, он взял чемоданы и ушёл. А я осталась в одиночестве — наедине со своими горькими мыслями и воспоминаниями.

Глава 3

Прошло два с лишним года.

— Мам, спасибо тебе огромное, — я была так благодарна ей за всю помощь, которую она оказала. — Ты так выручаешь меня.

— Кто, если не я? — добродушно усмехнулась она. — Тем более я на пенсию ушла: скучно одной дома сидеть. А здесь внученька.

А я без мамы бы не справилась. Поддержка близких в трудную минуту много стоит.

Она часто приезжала ко мне, сидела с Алисой и сейчас предложила свою ценную помощь — пожить с нами неделю-другую.

Ведь я выхожу на работу после декрета.

Можно было бы сидеть дома и до трёх лет, но денег катастрофически не хватало.

Правда, выйти пришлось не туда, куда рассчитывала.

Наша маленькая строительная компания обанкротилась, и её перекупили за бесценок, присоединив к огромной структуре.

Это, конечно, к лучшему. Раньше я бы и мечтать не смела, что смогу устроиться в такую перспективную компанию.

Благо большинство сотрудников не сократили, а перевели на новые места в головной отдел.

Теперь вот и я иду в другой офис.

Сейчас моя главная цель — заработать денег. Мне говорили, что там и зарплата побольше. А это уже радует.

Ведь подрастающему ребёнку нужно всё больше и больше. В садик очередь ещё не подошла, хотя уже где-то рядом.

Да...

Сложилось всё не так, как я могла себе представить. Никогда не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь.

У меня появилась чудесная принцесса, лапуля Алиса. Ради неё я и живу теперь. Люблю её безумно.

Узнав о своей беременности два года назад, я решила и Пашку «порадовать». Пусть тоже знает, думала я, что и у нас будет общий ребёнок. Может быть, совесть его замучает.

А может быть, просто гормоны бушевали, и мне хотелось насолить ему с Лизой. Я была так обижена и зла на него. Не знаю... Прошла ли любовь? Ведь кроме горечи предательства я ничего не чувствовала. И думала, что жизнь несправедлива ко мне.

Через общих знакомых я узнала, где живёт бывший. После того как он ушёл, так и не попав домой, мы больше не встречались. Он звонил мне пару раз в тот же день, но я не брала трубку.

Хотя очень хотелось. И лишь прощальное сообщение от Павла я долго не могла удалить из телефона.

«Жаль, что всё так вышло. Но здесь у меня ребёнок. Прости. Прощай».

И здесь тоже ребёнок, подумала я. Но ничего не ответила.

Я пошла к его подъезду, но ещё издали заметила их. У Лизы уже всюду был виден живот.

Пашка, гад, конечно, по отношению ко мне.

Мне стало не по себе. А она совсем худющая, бледная, одни глаза. Наверное, поздний токсикоз мучил?

Я пожалела девочку, просто постояла в стороне, наблюдая издали, а потом вернулась домой, решив для себя, что Павел никогда не узнает правду.

Пусть живёт со своей Лизонькой и будет счастлив.

А я как-нибудь сама воспитаю своего малыша — одна, думала тогда. И никто мне не нужен!

Я лишь не представляла, как это сложно в одиночку.

До декрета я копила деньги. Ведь Пашка не поделился тем, что мы откладывали вместе. Посчитал, наверное, что его молодой семье нужнее.

А потом родилась Алиса.

Моё синеглазое чудо.

Окинув себя пристальным взглядом в зеркале прихожей, я поправила причёску. Длинные густые волосы мне удалось сохранить.

В первый рабочий день хотелось выглядеть на все сто.

Да куда уж там... Лишние семь килограммов, которые никак не хотели уходить после родов, очень волновали меня. Что я только ни делала: и бегала, и пресс качала, и на диете сидела.

Вес застыл ровно на пятидесяти девяти.

Я была расстроена.

Не говоря уже о том, что на новую одежду покупать было не на что, а старая офисная так обтягивала меня, что того и гляди лопнет по швам в самом неподходящем месте и в самый неловкий момент.

Как я вообще в неё влезла-то?

Пиджак и юбка сидели ещё почти нормально, а вот любая из моих блузок была катастрофически мала в груди.

Но ничего... С первой же зарплаты куплю что-нибудь подходящее.

Даже Ксюха не смогла помочь мне с вещами: она такая же стройняшка и осталась.

К слову, она тоже недавно вышла замуж и родила сына.

— Ну, удачи, — произнесла мама на дорожку.

Они с Алисой провожали меня у порога.

Алиса протянула ручки, и я подняла её.

Поцеловала светлую макушку и полюбовалась её милейшей родинкой.

Я ещё в роддоме, когда впервые увидела её, была в огромном шоке. Я сразу всё поняла.

Я не была готова к тому, что отцом моей малышки окажется не Пашка. А этот... Не знаю даже, как его зовут... Тот самый незнакомец оказался отцом моей девочки. Можно и ДНК не делать — маленькая копия.

А ту ночь с ним я так и не вспомнила. Словно её и не было. Разве что во сне? Только пару отрывков, в том числе поцелуй.

Да... Поцелуй я помнила. И, чёрт подери, это я сама его поцеловала.

Мне алкоголь категорически нельзя. Вот и натворила дел. Дура.

Ох, Алиса так похожа на того незнакомца, только светленькая. И как хорошо, что я ничего не рассказала Пашке. Какой позор был в моей жизни! Я так винила себя за ночь, проведённую с мужчиной. Я даже рада была, что не помню подробностей.

— Считай это непорочным зачатием, — смеялась Ксюха, — раз ничего не помнишь.

А мне было не смешно...

Проехав на автобусе до нового места работы, я поспешила в высотное здание.

Каждый раз, когда чувствовала, как тянется одежда при движении, я едва не замирала, опасаясь, что разойдутся швы. Благо вещи были качественные и выдерживали.

Выдохнула. Волновалась.

Ведь работать предстояло в одной из крупнейших строительных компаний нашего города.

Правда, должность у меня маленькая — проектировщик.

Хотя и здесь меня коллега, с которой я успела созвониться, «осчастливила»:

— Думаю, тебя не возьмут на это место. Здесь совершенно другие объёмы работы. И ответственность опять же. Не справишься ты, Ника. Как пить дать — не справишься.

Но я же надеялась на лучшее.

И при выходе из декрета меня обязаны были взять на прежнюю должность. Вот только компания по сути другая... Как всё пойдёт?

Я так волновалась, что заболел живот.

Поднявшись на нужный этаж, я спросила у секретаря, куда мне пройти.

Девушка — жгучая брюнетка в красивом офисном платье бордового цвета — окинула меня любопытным взглядом.

— А вы по какому поводу?

Секретарше было лет тридцать. Она была ухоженной и миловидной. А ещё мне показалось, что она смотрит на меня с неким презрением.

— По поводу работы, — сдержанно ответила я и выпрямила спину, стараясь держаться достойно.

Хотела добавить, что раньше работала проектировщиком в компании, которую они слопали и не подавились, но не успела.

Девушка уже звонила кому-то по телефону и сообщала, что новая кандидатка пришла на собеседование.

— Проходите, — бросила она, указывая направление. — Сначала идите прямо, потом налево — кабинет. Хотя, думаю, вас босс тоже забракует. Уж больно не тот типаж.

Что она имеет в виду? Здесь, что, ещё и на типаж обращают внимание? Не на стаж и опыт работы, а на внешность? Странно всё это.

Похоже, она меня с кем-то перепутала. Но, впрочем, спорить я не стала. Девушка здесь вообще ничего не решает, а мне нужно найти кого-то, кто поможет. Её босса, например.

Я уверенно пошла к кабинету на собеседование.

Остановилась на секунду перед дверью.

«Заместитель директора по капитальному строительству Заболотский Сергей Маркович», — гласила надпись на табличке.

Выдохнула, постучала и толкнула дверь.

— Здравствуйте, — громко произнесла я и вошла в кабинет...

Глава 4

Здесь же я потеряла дар речи.

В большом чёрном кожаном кресле за столом с кипой бумаг восседал он. Откинувшись на спинку, он вертел в руках ручку.

Вот уж кого я никак не ожидала здесь встретить.

— Доброе утро, — сдержанно произнёс мужчина.

Я почувствовала, как краска приливает к щекам. Наверное, на моём лице отразился весь спектр эмоций: начиная от удивления и заканчивая смущением, смятением и растерянностью.

Вот кого-кого, а его я здесь встретить никак не ждала. Представить себе не могла, что тот красавчик со стальными мускулами и насмешливой улыбкой окажется каким-то начальником.

— Вам нехорошо, девушка? — мужчина встал навстречу и чуть подался вперёд, опираясь на стол широкими ладонями.

— Нет-нет, простите, всё нормально, — пролепетала я в ответ и отчаянно замотала головой. — Всё в полном порядке.

Неужели он меня не узнал? Сердце зашлось, громко стуча.

Сергей Маркович, значит? Заместитель директора.

Мужчина и бровью не повёл. Неужели я так изменилась? Или он просто не хочет вспоминать?

Хотя, если хорошенько подумать, на что я рассчитывала? Что он кинется вспоминать тот глупый случай, после которого у нас осталась общая дочь? Для него я была лишь мимолётным приключением в клубе.

Да и для меня, в принципе, тоже.

Так... Ника, быстро возьми себя в руки, — скомандовала я себе мысленно.

Я встала по стойке смирно, боясь дышать.

Костюм вдруг показался настолько тесным, что стало тяжело делать вдох.

— Итак... — он вновь сел в кресло. — Вы на собеседование, верно?

— Вообще-то! — выпалила я в ответ. — Я выхожу из...

Хотела сказать «декрета», но осеклась.

И здесь меня осенило. Не стоит ему ничего рассказывать, тем более об Алисе.

Я кашлянула в кулак пару раз, резко вздёрнув руку.

— Да! Я на собеседование.

— Проходите, присаживайтесь. Нечего стоять столбом, словно призрака увидели.

А я всё ещё стояла как истукан и отчего-то внутренне тряслась.

На ватных ногах я двинулась вперёд и аккуратно опустилась в кресло напротив — на самый краешек.

— Как я могу к вам обращаться? — он неторопливо взял записную книжку и открыл её.

— Я Вероника... Вероника Андреевна Камышова, — чётко произнесла я.

Мне показалось, или уголки его губ чуть приподнялись? Едва уловимая улыбка.

От волнения я стала комкать край юбки.

— Итак, Вероника Андреевна, начнём-с.

Манера его общения была совсем иной. Не такой, как в прошлый раз. Да и ситуация не располагала.

Он скрестил руки перед собой, откинулся на спинку кресла и внимательно рассматривал меня. Я же невольно съёжилась от его прямолинейного взгляда.

Наверное, и правда не помнит... Много времени прошло.

Сергей Маркович стал задавать вопросы, а я отвечала, глядя куда-то на современную картину с людьми позади него.

— Вы коммуникабельны, Вероника Андреевна? — спросил мужчина.

— Да, могу найти общий язык, с людьми лажу, — уверенно ответила я.

— Ответственная?

— Очень...

— Отлично, — наконец произнёс он. — Тогда я вас беру на испытательный срок.

Я так и не поняла, какое место вакантно и на какую должность я проходила собеседование. Он ведь ничего такого не спрашивал — только ерунду, никак не связанную с работой: где я работала раньше, умею ли обращаться с документами и варить кофе.

Я поднялась.

И как бы мне спросить-то?

— Жду вас завтра к восьми, без малейших опозданий.

Документы можете отдать в отдел кадров прямо сейчас, я распоряжусь.

Какие документы? Он их даже не посмотрел. Да и трудовая книжка моя должна была где-то у них быть. На руки мне её никто не выдавал.

Я встала и всё же посмотрела на мужчину.

Наши глаза встретились. В его взгляде было что-то такое... Не могла понять что.

И тут же отвела свой.

Господи, как же мне сейчас стыдно за ту ночь — словами не выразить.

А ещё мне не вовремя вспомнились его слова о том, что я что-то такое вытворяла и ему очень понравилось... Вот только что?

Я поспешила покинуть кабинет.

Отдыхалась под насмешливым взглядом секретарши. Я явно ей не нравилась.

Её спросить, что ли?

— Ну как прошло? — ехидно произнесла она, опередив меня.

— Отлично, я принята! — холодно бросила я в ответ.

Её тонкие чёрные брови удивлённо взметнулись.

— Да-а? Удивлена!

— Да, я принята, — повторила я и вздёргнула подбородок.

Взгляд девушки упал в сторону моей груди, и она ещё раз усмехнулась.

— Ну понятно...

Я тоже посмотрела на свою грудь и с ужасом поняла: одна из пуговиц неизвестно когда отлетела. И сквозь довольно большой просвет явно виден красный кружевной бюстгальтер.

Я сообразила, что была на собеседовании прямо так. Поспешно попыталась прикрыться.

Какой кошмар!

Что обо мне подумал Сергей Маркович?

Какой позор! Я готова была провалиться сквозь землю.

— Я где-то потеряла пуговицу, — растерянно промямлила я. — Не заметила.

— Ну хорошо-хорошо, неважно... Завтра я введу вас в курс дела. Был опыт работы секретарём?

Что? Секретарём? Так это на секретаршу я проходила собеседование?

Мысли собрались в кучу. Секретуткой... Я всегда относилась к ним скептически. А теперь сама попала!

— Нет, — покачала я головой, размышляя, что делать.

Искать сейчас другую работу? Точно не вариант! Мне сейчас жить не на что! Да и мама вечно нянчиться не будет.

Ходить сюда каждое утро, как ни в чём не бывало. Да. Так и сделаю.

Придётся потерпеть, а потом, если появится возможность, перейти на другую должность или вообще в другую организацию. Буду исполнять обязанности и параллельно искать другую работу. Подальше от нового босса. Чёрт бы его побрал!

Мы немного пообщались с девушкой. Её звали Маша, и она увольнялась. Между делом обмолвилась, что удачно выходит замуж. Теперь на её место пойду я.

— Но ты не обольщайся, — бросила она. — Наш Сергей Маркович тоже скоро женится. Невеста у него красавица, дочка одного из наших акционеров. Любовь у них большая.

Зачем она мне это говорит вообще? Лишняя информация. Мне это знать ни к чему.

Неужели эта Маша подумала, что я соблазняла её босса своей неприлично расстёгнутой блузкой?

Это немного разозлило меня.

— Мне нет никакого дела до личной жизни босса. Я работать пришла, — язвительно ответила я.

— Ну-ну, — она объяснила, как идти в отдел кадров, и пообещала завтра провести подробный инструктаж.

— Разберусь как-нибудь, — поджав губы, сказала я. — Кофе подавать — не такая большая наука.

Маша скривила лицо.

А нечего было смеяться надо мной! Я тоже научилась показывать зубы таким, как она.

В отделе кадров кое-как нашли мою трудовую книжку. Сказали, что давно уже пора перейти на электронную, и оформили меня.

— А какая зарплата? — спросила я у женщины почтенного возраста.

Она оторвалась от бумаг и посмотрела на меня сквозь стёкла толстых очков...

— Ой, деточка, это тебе в бухгалтерию надо, а я ни сном ни духом... Знаю только, что хорошая.

Из здания корпорации я вышла в смешанных чувствах. Вроде бы всё хорошо сложилось, но почему-то не радовало...

Глава 5

— Сергей Маркович, к вам на собеседование ещё одна кандидатка, — монотонно произнесла Маша по внутренней связи.

Я, если честно, уже порядком устал от бесконечной вереницы девушек, которые всеми силами пытались устроиться к нам вчера и сегодня. Сколько их было — штук десять или больше? Почти все на одно лицо: модельная внешность, накачанные губы, накладные ресницы.

Удивительно, но многим моим друзьям нравятся такие губашлёпочки. Только не мне. Всё не те и всё не то. Вот такой я ценитель естественности.

По большей части кандидатки были секси-красотками с глупым выражением на идеально красивых лицах. Ума хватает лишь на шопинг, салон красоты и кофе приносить.

Но никак не на работу в огромной фирме. Даже обычным секретарём. Почти у всех так и написано на лбу невидимыми чернилами: «Ищу папика, спонсора — в общем, любого, готового платить за меня».

А такая компания, как наша, где большинство сотрудников — мужчины, — идеальное место, чтобы найти покровителя.

Взять ту же Марию. Хотя она всё же умная, красивая и проработала здесь всего год. А теперь выходит замуж за Тимирязева.

И где найти идеальную помощницу?

Скучно...

Я зевнул, предвкушая очередную блондинку с накачанными губами.

В дверь тем временем постучали.

Я принял серьёзное выражение лица.

— Здравствуйте, — послышался смутно знакомый голос.

Я взглянул на неё и офигел.

Узнал сразу же. Два года назад уже сталкивался с ней.

В голове всего за пару секунд пронеслись картинки нашей единственной и запоминающейся встречи.

Я тогда получил первое повышение и с другом Фёдором заехал в ближайший клуб. А там — она. Весёлая зажигалочка. А как танцевала... М-м-м...

Потом я лишь понял, что она улетела от пары коктейлей. А я улетел от неё.

Я отвёз её к себе и половину ночи кувыркался. Сволочь, конечно. Признаю. Воспользовался её состоянием. Она особо и не сопротивлялась, всё твердила, что хочет отомстить.

Так хорошо мне не было никогда — ни до, ни после.

Я думал, встретил идеальную. Чувствовал: моя.

Как дурак, утром поплёлся готовить ей завтрак.

Но облом. Она либо прикинулась, что не помнит нашу ночь, либо у девчонки действительно был провал в памяти после коктейлей. Слышал, что такое бывает... Но не до такой же степени.

Моё мужское самолюбие пострадало. Я так старался ей угодить ночью, а в её памяти не отложилось ничего.

Я долго думал о ней после того, как она ушла, и жалел, что не взял номер телефона, не спросил, как её зовут.

Надеялся, что вернётся. Но не пришла. Я ходил в тот клуб и думал, что она объявится там. Не объявилась.

Да мать твою ж! Я так долго не мог выкинуть её из головы.

Пока не встретил Зою. Она идеально подходила по всем параметрам. С ней хорошо, спокойно. Вот только наши отношения больше похожи на сделку. Любовью и не пахнет — ни с моей стороны, ни с её.

Привязанность, привычка, постоянство и стабильность. А это тоже многого стоит.

Мы уже полтора года вместе. И я сделал ей предложение. Зоя приняла его.

Дата свадьбы назначена, гости приглашены.

И вот именно в этот момент появляется она. Вероника Камышова.

Почти не изменилась с нашей единственной встречи. Лишь стала серьёзнее, а взгляд — грустнее.

Что же у неё произошло? Заметно её волнение. Видел: ей нужна работа.

Одета более чем скромно. Ещё и пуговица отлетела прямо у меня на глазах, оголив кусочек груди, а она и не заметила.

Пуговицу я потом нашёл под креслом и положил в карман.

И работу ей дал.

О чём почти сразу же пожалел. Как теперь быть с ней бок о бок?

Переведу её потом куда-нибудь подальше от себя — с глаз долой, из сердца вон.

Но, тем не менее, завтра она придёт. И я принял твёрдое решение держаться от Вероники на расстоянии. Делать вид, что не узнал её и ничего не помню.

Я отвлёкся на важные документы, выехал на объект и вновь вернулся в офис.

Там меня уже ждала Зоя. Она часто приходила ко мне на работу, хотя я говорил ей не делать этого.

— Милый? — она положила руки мне на плечи. — Папа нам обещал на свадьбу домик подарить.

— Угум, — кивнул я.

Папа... Папочка её — наш акционер. У него почти тридцать процентов наших ценных бумаг. Очень серьёзный человек. За свою дочку он любого закопает.

Ну зачем нам его домик? У меня хорошая, большая квартира. Да и дом я в состоянии купить, если надо.

— Котик, ты не рад? Чего такой напряжённый?

Она уселась ко мне на колени и обвила шею руками.

Я встряхнул головой, и её чёрные волнистые волосы разметались по плечам.

— Да рад я, рад! Просто устал!

Зоя обнимала меня, а я невольно думал о новой секретарше.

Это меня злило. Ну как же выкинуть её из головы-то?

— Сегодня едем к моим родителям, Серёжа. Ты не забыл?

— Нет, помню... — бросил я в ответ.

Чёрт, как же это раздражало.

Я ссадил Зою с колен и положил документы в портфель.

Завтра утром у меня очень важная встреча вне офиса, и я решил ехать туда прямо из дома.

Чуть позже мы посетили моих будущих родственников. Я послушал болтовню её матери о том, как и где мы будем жить с их дочкой, о внуках и прочем.

А потом поехал к себе в квартиру.

Зоя со мной не поехала. Она вообще не любила у меня оставаться. Сослалась на внезапную головную боль.

Да и мне надо было выспаться перед встречей.

Глава 6

— Как прошло? — мама, как всегда, начала с расспросами.

Любопытная, особенно когда дело касается моей личной жизни.

— Нормально, — отозвалась я, поскорее снимая тесную одежду. — Буду работать секретаршей.

Она очень удивилась.

— Как? Ты же специалист! — воскликнула она и опустила Алису на пол.

Та пошагала по комнате.

— Вот так... — пожала я плечами и выдохнула.

Я накинула домашний халат в цветочек и взяла дочку на руки.

— Завтра пойду учиться кофе для босса подавать, — рассмеялась я. — Главное, чтобы платили нормально.

С вечера я приготовила одежду и пришила похожую пуговицу — покрепче.

На следующее утро я была уже как штык на рабочем месте — к восьми утра.

Маша пришла пять минут спустя.

— Смотри, какое колечко, — она покрутила передо мной рукой с тонким запястьем. — Жених подарил.

Кольцо и правда было шикарным: с именной гравировкой, сияло, переливаясь на солнце.

— Классное, — согласилась я.

— Я тебе сейчас всё объясню и пойду. У меня ещё маникюр сегодня.

К моему удивлению, Маша была сегодня более чем любезна.

— В принципе, ничего сложного, — ответила она. — Приём посетителей и телефонных звонков, ведение документации, планирование рабочего дня руководителя, заказ билетов и бронирование гостиниц во время командировок, заказ канцтоваров для офиса, выполнение просьб босса.

— А какие обычно просьбы у босса?

— О, там разные, — расплывчато ответила она. — Сама потом узнаешь.

— А сам он во сколько приходит?

Уже прошёл час, а его всё не было.

Я внутренне ждала его всё утро и нервничала. Но босс задерживался.

— Сергей Маркович на встрече, — сообщила Мария. — Тебе следует выучить его расписание...

Вскоре она ушла, и я осталась одна. Включила компьютер и просмотрела папки на рабочем столе.

Начали поступать звонки.

Я разбиралась по ходу дела, записывала кого-то на приём.

— Освоилась? — услышала я голос Сергея где-то сбоку и вздрогнула.

Он стоял передо мной и широко улыбался.

О, у него даже улыбка такая же, как у Алисы, отметила я. Вернее, у неё — как у босса.

Ямочка на левой щеке.

— Да, я всё изучила, — встала я перед ним по струнке.

— Сделай мне кофе, пожалуйста, и принеси расписание на сегодняшний день, — командовал он. — Никому меня не беспокоить! Ни-ко-му!

Сергей скрылся в кабинете, а я ринулась готовить кофе.

В офисе была специально обустроенная крошечная комнатка, где любой сотрудник мог приготовить себе кофе. Там, кроме столика с кофемашиной, стояли кресло и два стула. При большом желании здесь можно было и перекусить.

Кофе у меня, конечно, был дрянной.

Ну не умела я его варить и сама редко пила — в основном быстрорастворимый. Поэтому с кофемашиной я была не то что на «вы» — я вообще этого чудо-зверя не знала.

А тут ещё аппарат для варки кофе был мудрёный: с кучей кнопочек и несколькими отсеками.

Надеюсь, из-за этого не уволят.

— Новенькая? — спросил немолодой мужчина с седыми висками, когда я уже собралась идти в кабинет босса.

— Сегодня первый день, — кивнула я в ответ.

— Сергей Маркович у себя?

— Да, но просил не беспокоить.

Он пригладил довольно длинную бороду и усмехнулся.

— А мне можно! — твёрдо сказал мужчина.

— Извините, но вы не мой непосредственный начальник, — растерялась я. — Стоит ли его пускать? И что делать в таком случае?

Он рассмеялся.

— Я же говорю: мне можно!

Он сделал пару шагов к кабинету.

Я поставила поднос, едва не расплескав чашку, и побежала ему наперерез.

Чёрт! Почему Маша не сказала, что делать в подобном случае?!

— Нельзя! Босс просил ни в коем случае его не беспокоить, — твёрдо произнесла я. — Вообще никого!

Мужчина остановился и задумался. Спорить не стал.

— Ну ладно, раз так... Позже тогда загляну. А ты молодец, не растерялась.

Я выдохнула. Похоже, пронесло.

Когда посетитель ушёл, я взяла поднос и отправилась к Сергею Марковичу.

— Что за шум? — спросил босс, оторвавшись от компьютера.

Я объяснила ему, в чём дело. Мужчина кивнул, усмехнулся и ничего не сказал.

Он отпил небольшой глоток уже остывшего кофе и тут же выплюнул его обратно в чашку.

— Что за гадость, а?

— Кофе, — покраснела я, наверное, до корней волос.

— Надо переделать!

— Сейчас переделаю, — я схватила поднос и ринулась обратно.

— Ничего не забыла?

Точно! Я вернулась и положила перед ним расписание на сегодня.

Я снова приготовила кофе и понесла боссу.

Сергей Маркович разговаривал с кем-то по телефону.

Я поставила поднос и с замиранием сердца ждала, что он скажет на этот раз.

Босс как раз завершил разговор и отпил глоток.

Снова недовольная гримаса.

— Вероника, ты готовишь отстойный кофе. Знаешь об этом?

Мне стало неловко и гадко.

Показалось, что он специально издевается.

— Извините, это не мой конёк.

— Я тебя научу, — вдруг сказал он. — Ведь такую гадость я пить точно не смогу. А кофе я люблю до безумия.

Переминаясь с ноги на ногу, я кивнула.

— Кстати, — он посмотрел на мои ноги в балетках, — ты должна носить туфли на каблуках! Так положено! И одежду — по размеру...

Лицо обожгла волна смущения. Но, сглотнув ком, я согласилась.
— Хорошо, Сергей Маркович, — произнесла я. — Куплю с первого аванса.
Он окинул меня взглядом и покачал головой. Наверное, уже пожалел, что взял меня.
— Идём, — мужчина поднялся и уверенно пошагал вперёд, а я засеменила следом.
Мы вошли в комнатку.
Она была очень тесной, и пришлось стоять очень близко.
Так близко, что перехватывало дыхание, а сердце билось быстрее.
На языке так и вертелся вопрос: помнит ли он меня? Но я не смела его задать.
Сергей взял чистую чашку.
— Подойди ближе, — тихо произнёс он.
Куда же ещё ближе? Я сделала шаг и оказалась совсем вплотную.
Дышала через раз.
Я наблюдала, как его руки колдуют над кофемашиной, и не могла оторвать глаз.
— Всё почти готово, осталось подождать парочку минут, — сказал он сдавленно.
Я видела, как нервно дёрнулся его кадык.
Он повернулся ко мне и протянул руку к моему лицу.
Я замерла, не в силах пошевелиться.
Я почувствовала его пальцы на щеке. Лёгкое, едва уловимое прикосновение, от которого, казалось, било током.
Я шумно вздохнула, и Сергей резко отдёргнул руку и отступил.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.